

ЗЕМЛЯКИ

Потомки рудовоза

● Когда-то над павловской землей дымились трубы, не затухая горели печи, плавилась руда, менялись поколения, не менялся только каменный труд. Сколько человеческих судеб связано с заводом, сколько тысяч пудов драгоценного металла пополнило российскую казну...

Людей, попавших в крепостную зависимость, было очень много: кто-то стоял у горящих печей, кто-то возил руду за 300 верст на лошадах с змеиногорских рудников, кто-то обзавелся серебром и золотом в столицу, а кто-то служил в охране. Потомков тех заводских рабочих в Павловске можно найти очень много.

Я же провела свою генеалогическую нить от рудовоза - Степана Игнатьевича Скрягина, переселенца, уроженца Тамбовской губернии. Из тех знаний, которыми я располагаю, можно сделать вывод, что мои генеалогические корни уходят в давнюю и богатейшую историю Павловского района и Алтайского края, историю по выплавке серебряных руд XVIII-XIX веков.

По архивным документам и рассказам моего деда Петра Павловича Скрягина, его родной сестры Марии Павловны и моего дяди Василия Петровича Скрягина, в начале XIX века в сельской местности Тамбовской губернии проживал Игнат Скрягин 1823 г.р. У него было два сына: Степан и Макар. В голодные годы из центральной России крестьяне двинулись в Сибирь на свободные земли. В их числе и два брата - Макар и Степан Скрягины. Братья остановились на оседлую жизнь в Алтайском крае, который входил в состав Томской губернии. Степан поселился в Павловске, а брат Макар - в Верх-Кучуке, ныне Шелаболихинского района.

В то время Павловск был заводским поселком. Руду для завода возили на лошадах из Змеиногорска, и Степан Игнатьевич был рудовозом.

Завод закрыли в 1893 г. Степан Игнатьевич,

Внуки, правнуки и праправнуки рудовоза Степана Скрягина, Павловск, 1962 год

получив после закрытия завода надел земли, занялся хлебопашеством.

У него было три сына: Павел, Егор и Гавриил. Павел в числе многих 12-14-летних подростков работал на сортировке руды на Змеиногорском руднике. В семье прадеда Павла Степановича и прабабушки Марии Климентьевны выросло восемь детей (четыре сына: Петр, Сергей, Григорий, Семен и четыре дочери: Анна, Ариша, Мария, Анастасия). Их первенец Петр Павлович - мой дед, родился в 1898 году.

Дед прожил 88 лет, он участник Великой Отечественной войны, был в плену, бежал. У Петра Павловича с Марфой Максимовной (1902 г.р.) было три сына и две дочери: Виктор, Вла-

димир, Мария, Александра - моя мама, Василий.

Моя мама в 1948 году вышла замуж за Николая Михайловича Саморядова, у них родились сын и две дочери: Юрий, Валентина (то есть я), Наталья.

У меня двое детей: дочь Юлия и сын Евгений, внуки Денис и Арина.

Размышляя над историей моего рода, я пришла к выводу, что в нашем прекрасном мире существует не просто связь времен, соединяющая поколения, а та тонкая, невидимая нить, которая объединяет всех нас и что история - это не что иное, как мы сами, которую надо знать, любить и сохранять.

В. ЧУЛИКОВА, с. Павловск

История одного рода

● Много лет назад жила в Павловске семья Андрея Андреевича и Феодосии Семеновны Малышевых. Это мои родители, папа 1889 года рождения, мама - 1890. У них было пятеро детей.

Предреволюционное время. Отец с товарищами уходил на заработки на три месяца и дольше. По возвращении приносил домой горсть монет, чему радовалась вся семья.

Грянула революция. В село заходили то белые, то красные. Колчаковцы бесчинствовали. У Касмалинского леса чинили они расправу над людьми.

У мамы была сестра Анна, жила с мужем Иваном Мьялькиным, бабушкой, дедушкой и двумя детьми, девочкой Женей и мальчиком Ваней. Как-то ночью поздней осенью постучали к ним казаки и вызвали Ивана. Спросили, катает ли он валенки. Он ответил положительно. Они попросили приготовить несколько пар. Родственники уговаривали Ивана уйти из дома в лес, спрятаться там, а он не согласился.

Приехали казаки. Посадили его на сани и повезли. Три дня о нем не было никаких известий. Мама предложила сестре сходить к церкви, может, удастся что-нибудь узнать об Иване. Там Анне рассказали, что на берегу пруда, недалеко от мельницы, лежит человек лицом вниз. Пошли к коменданту, в ответ: «Заберите своего падал с берега...»

Жена растерзанного Мьялькина сошла с ума после похорон мужа, бабушка умерла, дед ослеп. Остались Женя и Ваня одни. Девочку вскоре удочерили мои родители, а Ваня долго сидел в пустом доме и все ждал, что за ним придут папа с мамой. Он отказывался есть, ни к кому не шел, потом все же его усыновили Чудайкины. Ваня был окружен заботой и любовью, но до самой смерти он не забывал своих родителей и порой спрашивал у меня со слезами на глазах: «Почему Малышевы не усыновили меня?»

В декабре 1919 года Павловск был окончательно освобожден от колчаковцев.

Постепенно жизнь становилась лучше. На-

чали организовывать коммуны, они назывались «Тихая жизнь», «Долой обман», «Интели» (Вперед!) и другие. Папа шесть лет руководил одной из них. Поля засеивали зерном, собранным жителями, сажали картошку, другие овощи. По улицам и придорожным канавам собирали грязных, изможденных голодных людей. Их отмывали, одевали, кормили. Появились общественные кухни, столовые. Организовывались магазины, но в них ничего не продавалось и не покупалось. Туда приносили старые чистые вещи. Одежду развешивали на лучинки, обувь ставили прямо на пол. Заходил нуждающийся, снимал с себя грязную одежду, подбирал себе, что подошло. Организовали детский садик.

Началась коллективизация, создавались колхозы. Появился колхоз «Сталино», папа был там председателем.

22 июня 1941 года по радио объявили о начале войны. Мы, дети, не понимали, что произошло, все кричали, плакали. Мужчин забрали на фронт. А потом стали приходить письма-треугольнички и похоронки. Завидя почтальонку, дети прятались от нее, чтобы она нам не отдавала «страшные» письма.

В школе некоторые ребята падали в обморок от голода. С нетерпением мы ждали перемены, когда давали нехитрый завтрак: немного манной каши, кусочек хлеба и стакан чая. Пока на улице было тепло, в школу ходили босиком, а в холода на спинах носили друг друга от одной скамейки до другой. Потом менялись обувью. Зимой с нашего края, это улицы Вокзальная (Титова) и Советская, в школу почти никто не ходил.

Мой старший брат Александр 1922 года рождения ушел на фронт. Он окончил летную школу, был командиром летного отряда. Над Брянскими лесами его самолет сбили. Еле живого Сашу спасли партизаны. В 1945 году его пригласили на парад в Москву. Самолетами в небо писали пилоты «Слава КПСС!», «Слава Сталину!».

Второго брата Анатолия 1924 года рождения тоже забрали на фронт. Он окончил школу танкистов. В последнем письме писал, что с Дальнего Востока пришли танки: «У меня теперь свой, новый, еще пахнет краской. Мы

едем освобождать Харьков». Больше от него не получили ни весточки. Позднее письмом прислала медсестра, участвовавшая в операции. Она рассказала, что колонна танков попала под авианалет. С разорванным животом Алексей выбросило на дорогу. Его подобрала санитары, на операционном столе, умирая, он попросил написать родным о последних минутах жизни. Парню не было и 19 лет.

Третий брат Юрий 1927 года рождения был призван в армию в конце войны. Семь лет он прослужил на Дальнем Востоке моряком. Вернулся домой больным, в 55 лет он ушел из жизни. На фронте погиб и брат отца Григорий Андреевич Малышев.

Я окончила школу им. Коминтерна, осталась в ней работать старшей вожатой. Через год меня направили учиться в Барнаул в краевую школу старших пионервожатых. Окончив ее, я вернулась в Павловск, работала в Бродковской школе. В годы освоения целины я трудилась на заводе искусственного волокна, параллельно училась в Барнаульском педучилище. Потом были годы работы в Барнаульской школе №945.

В то время большинство родственников уже жили на Кавказе, в Павловске остались родители и семья брата. Родителям было трудно жить одним, и я вернулась в родное село. Здесь вышла замуж, родились дочка Оля и Наташа.

Работала я тогда в детском доме №1 им. Кирова. Меня окружали добрые и отзывчивые люди: Петр Васильевич Копытов, Виталий Терентьевич Фурсов, Любовь Семеновна Бурыкина и многие другие. Они учили меня педагогическому мастерству.

Прошли годы. Я с семьей и родителями тоже переехала на Кавказ. Вся моя трудовая жизнь связана с педагогической деятельностью: работала учителем, была заместителем директора школы, имею звание «Отличник народного просвещения», «Ветеран труда», множество грамот, наград.

В течение сорока лет я живу на Кавказе, но сердце и мысли мои здесь, в родном Павловске. Поздравляю родное село с юбилеем!

В. МАЛЫШЕВА, Краснодарский край

ТВОРЧЕСТВО

Владимир ДУДИНОВ Мой Павловск

Люблю под вечер с кручи над рекой
Смотреть на Павловск, на его просторы.
О, как красив мой Павловск в час такой
В кольце лесов, синеющих, как горы.

Здесь, у реки, широкий вижу луг.
За ним рядами тесными до бора
Бегут дома все вверх по косогорам,
Сливаясь мягко в золотистый круг.

А там, у бора, вижу этажи
Домов высоких - времени примету.
От них сквозь бор по алому просвету
На Барнаул широкий путь бежит.

А там огромный видится мне пруд,
Своим началом уходящий в дали,
Блестя на солнце золотом медали,
Земли родной он украшает грудь.

Ах, Павловск мой! Как часто в тишине
Любуюсь я твоим простором синим,
И нежность чувств рождаешь ты во мне
К земле моей, к земле моей России.

Ирина СЛИВЦОВА Песня о Павловске

Плотина, пруд, речные косогоры -
Мне Павловск всех заморских стран милей.
В оправе малахитового бора
Тепло сердец и золото огней.

Рассыплет небо звезды над прудом,
Сияньем лунным душу растревожит,
И долго без меня уснуть не сможет
У тихой речки старенький наш дом.

Припев:
Павловск - вечерние огни
Зажглись, чтоб подружились дни с ночами.
Павловск - вечерние огни.
Здесь мы с тобой не раз рассвет встречали.

Ночные тени, облака и лес
Со мной сегодня вышли на прогулку,
И кажется, вон там, за переулком,
Нас встретит детство полное чудес.

Я повидать мечтаю города,
Маршрут по карте без труда составлю,
Но даже на мгновение не представлю,
Что я с тобой расстанусь навсегда.

Репродукция картины В. Чуликовой

Лидия ГАЙКАЛОВА О былом

Не сохранился в Павловске завод,
Где плавил серебро простой народ,
Где Ползунов умелой рукой
По-своему управлялся с рекой.
Колеса здесь вертелись день и ночь,
Трудились все: отец и сын, и дочь.
Тогда, в те непростые времена,
Хлебнуть пришлось работникам сполна.
Работали почти что задарма -
Куда ж деваться было от ярма.
До старости кто редко доживал,
Зато болезней кучу наживал.
Был тогда начальником Порошин,
И может, человек он был хороший,
Но в те жестокие порядки
В заводе всем было несладко.
Прошли года, эпоха та прошла,
Но в огороде крестик я нашла.
Кто знает, может, здесь работник жил,
И крестик ненароком обронил.
Простой народ держал собой завод,
И в двух столетиях продолжался род,
Где каждый в мыслях был всегда с Христом,
И всюду осенял себя крестом.
Чтоб нам историю ту знать,
С детьми и внуками должны мы все читать
Все то, что краеведы записали,
И всем нам помнить завещали.